

ГАСТРОЛИ БАЛЕТНОЙ ТРУПЫ В МЕКСИКЕ

(Продолжение. Начало на 2-й стр.)

вали: знаковая нам по предыдущим гастролям Н. Бессмертнова и А. Богатырева.

Хореография большого художника, главного балетмейстера Большого театра Ю. Григорьевича по-настоящему великолепна.

Из газеты «Универсал» «Сенотобия спектакля очень проста и в то же время полна драматизма... Ковалевба заставил нас от удивления раскрыть рот. Необходимо отметить что почти все молодые танцовщики приспавшиче в труппе, своим искусством обязаны выставившему их Ю. Григорьевичу.

В «Ромео и Джульетте» мы увидели великую Бессмертнову — чарующую, мило, трагическую и романтичную. В роли Ромео выступил Богатырев, который исполнил роль очень романтично, в явной и драматической манере.

По-прежнему оценены исполнением маэстро С. Прокофьева ор-

место, а главное — в ее отношении к людям, выходящим на сцену. Это — гостеприимный человек. А смена и отчетная мелодическая отладка уважения и любви.

В первом спектакле «Спартак», состоявшемся 13 ноября, главные партии исполнял В. Гордеев, Н. Павлова, М. Габович и Т. Голикора. Таким образом, каждый ведущий солист участвует в премьере. Открытая эмоциональность музыки А. Хачатуряна, такая страстная, воплощенная в хореографии Ю. Григорьевича, талант исполнителей делают все дело, да и зрители со стеснением присутствуют высоких официальных лиц, и зрелищности балетов, и во время действия. А после адалдо Фраги и Спартака в третьем акте из зала летит на сцену такое полное неударивший историка, выписанное из жизни музеем толком «бравое» что это встречается сочетанным смехом в зале, а за кулисами, многочис-

в Мехико «Ромео» был показан четыре раза, «Спартак» — пять. Помимо этого, балетмейстеры, в «Ромео и Джульетте» заглавные партии с большим успехом исполнили Н. Павлова и В. Гордеев, в «Спартаке» — М. Лавровской, Н. Бессмертнова, А. Павлова и Т. Голикора.

Чередуя исполнительских составов по-новому расширяло широту творческих индивидуальных наших солистов, богатые возможности труппы.

Газета «Экспресс» в связи с этим писала: «Спартак имеет двух прекрасных, не похожих друг на друга исполнителей — Валерислава Гордеева и Михаила Лавровского, которые по-разному и прекрасно передают душевный пружет против рабства, борьбу за свободу от труда владетельского Рима».

С помощью коллет, светских журналистов, акредитованных в Мехико, было проведено интервью в зрительном зале.

Лукас Вега, преподаватель: «Глубоко вынолован, восхищен «Спартак». Такое высокое, гумманное искусство надо показывать во всем мире. Балет сейчас в танце более яркое, эмоциональнее, чем это делают Павлова и Гордеев по-моему, просто невозможно».

Херардо Варро, рекомендованный хореографом: «Вы привезли в Мексику богатство русской культуры, ее прекрасные традиции в области балета. Для нас это — прекрасная школа. Восхищен постановкой, оформлением, декорациями, костюмами. Ничего подобного в своей жизни не видел. Валерия и танцовщики столь высокого уровня у нас в Мехике нет. Огромное впечатление производит замечательный балетмейстер. Каждый индивидуальный элемент, мужественного, сильного Лавровского и хрупкой, трагически беззащитной Бессмертновой — производит огромное впечатление».

Независимо от того, что успех. Действительно, от высокого и разностороннего таланта и декламаторского дара, было похвалу — особенно на первых спектаклях. Но умение бороться, мобилизовать свои силы вновь помогло нашим артистам, и когда казалось, нет никакой возможности подняться вновь выйти на сцену, — приходило второе, третье дыхание.

Алексей Лавров, исполняющий Тибальда, получил во втором акте травму ноги, несмотря на сильную боль, довел роль до конца. Помощь С. Халимовой и режиссера спасла дело, и через два дня артист вышел на сцену. Но за эти два дня Ю. Григорьевич успел подобрать запасного исполнителя партии Тибальда — А. Петрова. Это были наши внутренние трудности.

Но какие гастроли обходятся без них... А журналистские критики (уже в который раз!) писали, что для артистов Большого балета словно нет законов земного притяжения — так они падают в воздухе (газета «Уно мас уно»).

В свободное от репетиций и спектаклей время, а после возвращения из Гвадалахары — и в выходные дни участники гастролей знакомятся с достопримечательностями города с мексиканским искусством. Собственно, знакомство это началось в первый же день, по дороге из аэропорта в гостиницу «Праздо», когда мы проезжали по авенюде (проспекту) Реформа — главной магистрали города, ритмично разбитой крупными площадями. Гостиница «Праздо», в которой живут участники гастролей, очень знаменитое здание: сооружено оно в 1917 г. по проекту знаменитых крутильных архитекторов XX века. К. Обрегон Сантасеа. А входа в просторный холл гостиницы, мы видим знаменитое полотно Диего Риверы — «Прогресса в парке Аладега». В 30-е

годы произведение это воспринималось как настоящие откровения, как символ политический антиутилитарной и анималистической личности, что долгое время было закрыто занавесом, скрыто от зрителей.

Когда сегодня мы говорим об искусстве Мексики, которую называют страной древней культуры, мы тем не менее в первую очередь имеем в виду творчество художников, прославивших мексиканское искусство уже в XX веке. Диего Ривера, Давид Альфаро Сикейроса и Хосе Клементе Орско. Продолжая в своем творчестве традиции национального монументального искусства, они утверждали свои как главные эту современное искусство, способное мобилизовать массы на борьбу. Своей главной задачей эти художники считали не революционные формы, а борьбу за революцию средствами искусства. Их постили, выслали, заперли в тюрьмы и внутренне стены университетов, гостиниц и больниц, школ, театров дворцов, многих общественных зданий.

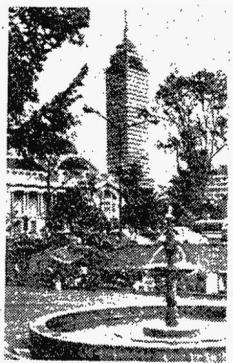
Поэтому с творениями этих великих мастеров мы встречаемся буквально повсюду, начиная с туристских и Паласо Беллас Артез, где проходили наши спектакли.

Здесь, в фойе театра, востриси «Алдега» гостиница Ривера «Пытка Куатемок» и «Воскресший Куатемок» Сикейроса, «Катарис» Орско и другие. Но самая знаменитая среди них — «Новая демократия» Сикейроса. Поставленный в 1937 г. в театре посыл нам фашизмом во второй мировой войне, художник создает соборные образы матери с убитым ребенком, мужчины со связанными руками и следами ударов на теле. В центре композиции — огромный, угрюмый на зрителя, обнаженный женский торс. Вытянутые вперед мощные руки сходятся разорвать скользящие их цепи. Вся композиция пронизана отчаянием и жалобой и производит огромное впечатление.

К сожалению, не могу же сказать о «Полиформе» Сикейроса, куда была организована экскурсия для участников гастролей. Это крупнейший культурный центр Мехико — сложный архитектурно — скульптурно — живописный комплекс. Усложненный изобразительный язык многоосложной, многофигурной композиции — композиция, запутанная форма — помещены здесь до такого предела, что без объяснений понять что-либо просто невозможно.

Недалеко от нашей гостиницы и Беллас Артез — площадь Конституции (Сокало) — великое древняя часть города, со старинными, двухэтажными кафедральным собором, фундаментом которого заложил Кортес в середине XVI века из остатков ацтекского дворца. Собор этот — самое монументальное церковное здание в американском континенте Рядом — Национальный дворец — резиденция президента; огромное прижизненное здание, построенное в 1911 г. в стиле глянцевая достопримечательность здания в том, что изнутри стены второго этажа, а также patio (внутренний двор) расписаны Диего Ривера. Вход во дворец — свободный. Каждый посетитель балета открывают двойные двери, и многие из нас имели возможность увидеть одно из лучших творений великого мексиканца — Фрески, в цикле которых изображена вся история Мексики, а яркой, эмоциональной, выразительной манере, характерной творчество этого художника.

Площадь Конституции — это большой центр культурно-выставочных учреждений — галереи — Теночтитлана. А буквально в десяти минутах ходьбы от нее — трехэтажный клан железобетонной (127 м), с плазмами фундаментом «Керингомарканы». Подобными же образом и другие мексиканские столицы. Здесь есть площадь, которую так и называют Площадь трех культур. На небольшом участке рядом расположен современный административный министрства иннос-

Мехико. Вид на башню «Латиноамерика».

ранных дел, древний католический собор и остатки обнаруженной при раскопках величайшей в мире доиспанской ступенчатой пирамиды Тлатеолокко — и для Мексики это достаточно типично.

Интересно и удивительно в культурному прошлому характеризуют не только изобразительное искусство страны.

Профессиональный интерес привлек наших артистов на спектакли «Фольклорного балета Мексики под руководством Амалии Эрнандес. В своем спектакле этот коллектив широко использовал богатый материал национально-таштанального фольклора, средствами которого была показана история Мексики.

После окончания спектакля артисты балета Большого театра и мексиканские артисты обменялись теплыми словами приветствия и дружбы. Многие артисты благодарности мексиканцев за интересный спектакль, а мексиканские артисты — за балетные спектакли Большого театра, которые они увидели в Беллас Артез.

18 ноября спектаклем «Ромео и Джульетта» балет Большого театра завершил свои выступления в Беллас Артез. Зрители особенно тепло принимали этот вечер исполнителей, словно не желая с ними расставаться. И снова сцена была уставлена корзинами цветов, и снова из зала неслись аплодисменты и крики «браво».

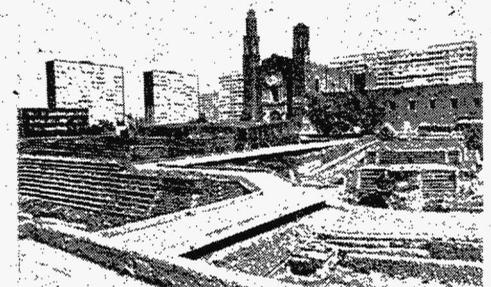
Завершив поезд спектаклей в театре Беллас Артез, балетная труппа Большого театра выехала 19 ноября в Гвадалахару.

Говорят, что если город открывается панораму, то столица — путешествуем поездем... Багряные закаты и черные сумерки гор на их фоне, целые рощи кактусов — их многообразие и причудливые форм просто не поддаются описанию. Но именно в дороге стало понятно, почему на государственном гербе Мексики красуются кактусы и снежные вершины вулканов.

...Рано утром наш поезд проедет в Гвадалахару. Из окон открывается — панорама города. Преобразование одно- и двухэтажных особняков, многочисленные барочные здания, обилие зелени и фонтанов. Город расположен значительно ниже, чем Мехико — на высоте 1500 метров над уровнем моря, и мы отчетливо видим.

Автобус останавливается у отеля-музея «Лайфайетт». Естественно, интересуемся, почему это многоэтажное здание в стиле модерн имеет название не просто отеля, но музея. Оказывается, что картины и скульптуры в холле, на этажах, а также в каждом из номеров — это оригинальные произведения. Их художественный вкус и профессиональный уровень оставил на совести тех, кто их приобрел.

(Окончание на 4-й стр.)

Мехико. На Площади трех культур.

кестром театра Беллас Артез, где зрители высоко оценивают дирижерское мастерство А. Жюартикса. Вместе с А. Лавровской они провели большую подготовительную работу, на которую, профессиональный уровень оркестра заставляет желать много лучшего. (Кстати, А. Жюартикс очень высоко оценивает работу в Мехико, что она станет для молодого дирижера хорошей профессиональной школой).

Зрители «в конце каждого акта бурно рукоплещали и выкрикивали — браво» (ссылаясь на газету «Опансонес»). Аплодисменты нарастают от акта к акту — в финале, когда на сцену вместе с участниками спектакля вышли А. Жюартикс и Ю. Григорьевич, а оркестр исполнил несколько оживленных мелодий, которые назвали его имени в честь 50 корзин цветов — овалы превратились в сплошной гуд, прерываемый лишь восклицаниями «браво»!

Знаюса отпустился аплодисменты раздвинули на сцене, и участники гастрольной поездки друг друга с успешным началом выступлений в Мехико.

Натро — снова репетиция: декорации, костюмы, установка света. Но уже «Спартак». После репетиции участники все уйдут домой, чтобы отдохнуть перед спектаклем, а костюмеры — с утюгом, иглой и иголкой в руках будут приводить в порядок костюмы, которые привезли из Гвадалахары. Но просто выстирать, а мыться, утюжить, выглаживать, климат. Вообще здесь, в гастролях, проявляются многие качества людей — профессионалы, деловые, их заинтересованность в общем успехе и, конечно же, чисто человеческие. Прекрасные люди работают в нашем коллективе!

Каким уважением, любовью пользуется, например, Салджида Хачикова. Она — маэстриска, но место ее в гастрольном коллективе — настоящие звезды Большого театра, не нуждающиеся в рекомендациях, и в Мехико это сразу же почувствовали. Публика приветствовала овациями балетники, которые ее очажительно простили.

В рецензии на «Спартак» газета «Новедас» писала, что этот балет «уже общел и во время и премьера его в Мехике — привлекла сенсацию. Балет Большого театра располагает прекрасной труппой. Это грандиозный спектакль, в котором труппа не имеет себе равных... Беллас Артез — Спартак — это прекрасный артист, который целиком отдается исполнению; он обладает виртуозной танцевальной техникой и высоким мастерством. У него трудная роль, и он воплотил ее прекрасно. Надежда Павлова исполнила роль Фигири с присутствием ей блестящим лирическим стилем и создала очаровательный образ».

В статье говорится также о прекрасном выступлении М. Павловича в роли Краса, который «в конце спектакля заслужил дружные аплодисменты. Тетяна Голикора показала глубокое тронение в образе Эфины, хорошую танцевальную технику и самозабвенную свободу».

С высоким профессиональным мастерством артижировал «Спартак» А. Жюартикс, большой знаток этого произведения». Газета «Опансонес» рецензия на «Спартак» предпослала два замечания: «Эта прекрасная труппа — настоящее чудо! Восторг!».

Среди участников спектакля газета выделяет В. Гордеева и М. Габовича, отмечая их «огромные достоинства», о Н. Павловой и Т. Голикора пишет: «Эти — настоящие звезды Большого театра, не нуждающиеся в рекомендациях, и в Мехико это сразу же почувствовали. Публика приветствовала овациями балетники, которые ее очажительно простили».

Газета «Эль дия» писала, что «общая профессиональная подготовка балетной труппы Большого театра — и это необходимо подчеркнуть — делает ее лучшей в Балетной труппе мира».

За время пребывания труппы